

ВТОРОЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
610007, г. Киров, ул. Хлыновская, 3, <http://2aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

арбитражного суда апелляционной инстанции

г. Киров

Дело № А17-6008/2019

11 марта 2020 года

Резолютивная часть постановления объявлена 03 марта 2020 года.

Полный текст постановления изготовлен 11 марта 2020 года.

Второй арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего Ившиной Г.Г.,
судей Минаевой Е.В., Щелокаевой Т.А.,
при ведении протокола секретарем судебного заседания Орловой Д.М.,
при участии в судебном заседании:
представителя заявителя Пиняковой Е.В. по доверенности от 21.10.2019,
рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу акционерного общества «Транснефть-Охрана»
на решение Арбитражного суда Ивановской области от 17.10.2019 по делу №А17-6008/2019
по заявлению общества с ограниченной ответственностью «Транснефть-Охрана» (ОГРН 1147746651898, ИНН 7728881149)
к Управлению Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации по Ивановской области (ОГРН 1163702078066, ИНН 3702164090),
Центру лицензионно-разрешительной работы Управления Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации по Ивановской области
о признании недействительным предписания,

установил:

общество с ограниченной ответственностью «Транснефть-Охрана» (далее – заявитель, ООО «Транснефть-Охрана», Общество) обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с заявлением о признании недействительным предписания Управления Федеральной службы войск Национальной гвардии Российской Федерации по Ивановской области (далее – ответчик, Управление, надзорный орган) от 02.07.2019 № 9/38-2019.

Решением Арбитражного суда Ивановской области от 17.10.2019 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Не согласившись с принятым судебным актом, ООО «Транснефть-Охрана» обратилось во Второй арбитражный апелляционный суд с жалобой, в которой просит решение суда отменить и принять по делу новый судебный акт.

В апелляционной жалобе Общество настаивает на незаконности оспариваемого предписания, отсутствии вменяемого нарушения. Иные выводы суда, по мнению заявителя, сделаны при неправильном применении норм материального права, ненадлежащем исследовании обстоятельств, имеющих значение для дела. Ссылаясь на положения действующего законодательства, Общество считает, что организация ведомственной охраны имеет право, а не

обязана приобретать специальные средства, к числу которых отнесены механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами. Требование об обязательном обеспечении работников ведомственной охраны всеми видами специальных средств законодателем не установлено. В соответствии со статьей 10 Федерального закона от 14.04.1999 № 77-ФЗ «О ведомственной охране» (далее – Закон № 77-ФЗ) финансирование и материально-техническое обеспечение ведомственной охраны осуществляется за счет средств собственника охраняемых объектов. Собственником спорного объекта является АО «Транснефть - Верхняя Волга», с которым у заявителя заключен договор на оказание охранных услуг. В связи с этим заявитель полагает, что он вправе самостоятельно по согласованию с собственником охраняемого объекта определить системы и способы исполнения договора на оказание охранных услуг. В данном случае АО «Трансфнеть – Верхняя Волга» полностью удовлетворено качеством оказываемых ООО «Транснефть-Охрана» услуг. По мнению заявителя, ссылка суда на постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.1999 № 1436 «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной» (далее – Постановление № 1436) неосновательна, поскольку данный нормативный правовой акт не распространяется на работников ведомственной охраны ПАО «Транснефть». В рассматриваемом случае подлежат применению постановления Правительства Российской Федерации от 30.04.2015 № 430 «Об утверждении Положения о ведомственной охране стратегического акционерного общества, осуществляющего управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов» (далее – Положение № 430), от 04.06.2015 № 551 «О некоторых вопросах деятельности ведомственной охраны по обеспечению безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее – Правила №551). Общество указывает, что норма статьи 15 Закона № 77-ФЗ устанавливает только право работников ведомственной охраны использовать специальные средства, при этом допускает ситуации отсутствия у них как специальных средств, так и огнестрельного оружия. Применение слезоточивого газа возможно наряду с использованием других специальных средств (резиновых палок, наручников и служебных собак), а равно с использованием огнестрельного оружия, а не одновременно с ними. Случаев, при которых может применяться только слезоточивый газ, в статье 15 Закона № 77-ФЗ не установлено. Неправомерной, с точки зрения заявителя, является ссылка суда на Программу подготовки работников ведомственной охраны Министерства энергетики Российской Федерации, утвержденную приказом Минэнерго России от 20.12.2017 № 1190 (далее – Программа № 1190). Нормы данной Программы распространяют свое действие исключительно на работников государственной ведомственной охраны, при этом не содержат императивных требований, связанных с обязательностью обучения использования специальных средств. В соответствии с пунктом 10 Положения №430 программа профессиональной подготовки работников ведомственной охраны утверждается стратегическим акционерным обществом. Кроме того, Общество указывает, что обжалуемое решение суда не содержит оценки всех представленных сторонами доказательств и доводов. Локальный акт ООО «Транснефть-Охрана» руководящий документ ОР-13.310.00-КТН-032-15 «Магистральный трубопроводный транспорт нефти и нефтепродуктов. Руководство по организации охраны объектов и линейной части магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов ОАО «АК

«Транснефть» был отменен с 01.07.2019. Со ссылкой на протокол судебного заседания от 10.10.2019 Общество отмечает, что арбитражный суд первой инстанции не обеспечил право заявителя на надлежащую защиту своих интересов в суде по доводам, изложенным в дополнениях ответчика к отзыву на заявление, что привело к принятию неправильного судебного решения. Подробно доводы Общества изложены в апелляционной жалобе.

Управление в письменном отзыве на апелляционную жалобу опровергло доводы заявителя, считает решение суда законным и обоснованным и не усматривает правовых оснований для его отмены.

Определение Второго арбитражного апелляционного суда о принятии апелляционной жалобы к производству вынесено 05.12.2019 и размещено в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» 06.12.2019 в соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 122 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ). На основании указанной статьи участвующие в деле лица надлежащим образом уведомлены о рассмотрении апелляционной жалобы.

09.01.2020 от ООО «Транснефть-Охрана» поступило письменное дополнение к апелляционной жалобе, в котором со ссылкой на судебную практику Общество указывает на отсутствие поименованного в оспариваемом предписании нарушения.

Судебные заседания, состоявшиеся 09.01.2020, 04.02.2020 и проведенные в отсутствие представителя ответчика, на основании части 5 статьи 158 АПК РФ были отложены, последнее – до 12 часов 45 минут 03.03.2020.

Протокольным определением от 09.01.2020 апелляционный суд отказал в удовлетворении ходатайства ООО «Транснефть-Охрана» о привлечении к участию в деле в качестве третьего лица АО «Транснефть - Верхняя Волга», поскольку в арбитражном суде апелляционной инстанции не применяются правила о привлечении к участию в деле третьих лиц.

После отложения судебных разбирательств от сторон поступили дополнительные письменные пояснения по делу.

03.03.2020 в соответствии со статьей 18 АПК РФ, пунктом 37 Регламента арбитражных судов Российской Федерации и в связи с невозможностью по причине нахождения в отпуске дальнейшего участия судьи Кононова П.И. в рассмотрении настоящего дела была произведена его замена на судью Минаеву Е.В., рассмотрение дела начато сначала.

Представитель заявителя, участвовавший в судебных заседаниях апелляционного суда, настаивал на удовлетворении апелляционной жалобы.

Законность решения Арбитражного суда Ивановской области проверена Вторым арбитражным апелляционным судом в порядке, установленном статьями 258, 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, в период с 04.06.2019 по 02.07.2019 Управлением на основании приказа от 13.05.2019 № 165 была проведена плановая документарная и выездная проверка в отношении ведомственной охраны команды по охране НПС «Залесье» отряда «Горьковский» филиала ООО «Транснефть-Охрана» «Верхневолжское межрегиональное управление ведомственной охраны» (т.1 л.д.14-16).

В ходе проверки надзорный орган установил, что в команде по охране НПС «Залесье» отсутствуют аэрозольные устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами из расчета обеспечения работников суточной

смены. В связи с этим Управление пришло к выводу о нарушении Обществом пункта 3 Норм обеспечения служебным огнестрельным оружием и патронами к нему, специальными средствами, право на хранение, ношение и применение которых имеют работники ведомственной охраны организации – собственника Единой системы газоснабжения, стратегического акционерного общества, осуществляющего управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктов, и стратегического акционерного общества, ведущего деятельность по добыче и переработке углеводородного сырья», утвержденных Правилами № 551 (далее – Нормы обеспечения). Результаты проверки оформлены актом проверки от 02.07.2019 № 207/38-12-2019 (т.2 л.д.60).

На основании данного акта Управление выдало Обществу обязательное для исполнения предписание от 02.07.2019 № 9/38-2019 с требованием в срок до 03.08.2019 устранить допущенное нарушение (т.1 л.д.17).

Не согласившись с указанным предписанием, ООО «Транснефть-Охрана» обратилось в Арбитражный суд Ивановской области с рассматриваемым в рамках настоящего дела заявлением.

Суд первой инстанции согласился с выводами надзорного органа, признал оспариваемое предписание Управления законными и обоснованными и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, дополнений к ней и отзывов на жалобу, заслушав пояснения представителя заявителя, суд апелляционной инстанции приход к следующим выводам.

В силу части 1 статьи 198, части 4 статьи 200 АПК РФ действия, решения (ненормативный правовой акт) органов, осуществляющих публичные полномочия, могут быть признаны незаконными (недействительными), если они не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Отсутствие указанной совокупности условий влечет в соответствии с частью 3 статьи 201 АПК РФ отказ в удовлетворении заявленных требований.

Из статьи 17 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» следует, что предписание выносится в случае установления при проведении контролирующим органом соответствующей проверки нарушений законодательства в целях их устранения.

В рассматриваемом случае предписание от 02.07.2019 вынесено органом государственного контроля по итогам проведенной в отношении Общества как организации ведомственной охраны плановой документарной и выездной проверки. Оспариваемым предписанием заявителю указано на необходимость устранения нарушений требований пункта 3 Норм обеспечения в части аэрозольных устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами. Данное предписание оценивается арбитражным судом на момент его вынесения.

Проанализировав нормативно-правовое регулирование отношений в рассматриваемой сфере в совокупности с установленными по делу обстоятельствами, апелляционный суд поддерживает вывод арбитражного суда первой инстанции о законности и обоснованности изложенного в оспариваемом предписании требования надзорного органа на основании следующего.

Организационно-правовые основы создания и деятельности ведомственной охраны установлены Законом № 77-ФЗ.

В соответствии со статьей 1 данного Закона ведомственной охраной признается совокупность создаваемых имеющими право на создание ведомственной охраны федеральными государственными органами и организациями органов управления, сил и средств, предназначенных для защиты охраняемых объектов от противоправных посягательств.

Основными задачами ведомственной охраны являются защита охраняемых объектов от противоправных посягательств; обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах (статья 2 Закона № 77-ФЗ).

В силу статьи 5 Закона № 77-ФЗ федеральным законом могут быть установлены имеющие право на создание ведомственной охраны федеральные государственные органы, не являющиеся федеральными органами исполнительной власти, организации.

Одним из таких федеральных законов является Федеральный закон от 21.07.2011 № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» (далее – Закон № 256-ФЗ).

Статьей 9.1 Закона № 256-ФЗ предусмотрено, что для обеспечения физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса организация – собственник Единой системы газоснабжения, стратегическое акционерное общество, осуществляющее управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, и стратегическое акционерное общество, ведущее деятельность по добыче и переработке углеводородного сырья, имеют право на создание ведомственной охраны.

Согласно уставу ООО «Транснефть-Охрана» основной целью его деятельности является осуществление функций ведомственной охраны объектов топливно-энергетического комплекса, принадлежащих стратегическому акционерному обществу и (или) хозяйственным обществам, более 50 процентов голосующих акций (долей в уставном капитале) которых находится в собственности этого стратегического акционерного общества или его дочерних обществ.

Таким образом, к деятельности Общества как организации ведомственной охраны подлежат применению положения Закона № 77-ФЗ.

В силу статьи 5 Закона № 77-ФЗ порядок организации деятельности ведомственной охраны, в том числе при осуществлении физической охраны объектов, охраны объектов с использованием технических средств охраны, охраны имущества при его транспортировке, определяются положениями о ведомственной охране, разрабатываемые имеющими право на создание ведомственной охраны организациями и утверждаемые Правительством Российской Федерации.

В соответствии со статьей 5 Закона № 77-ФЗ порядок организации деятельности ведомственной охраны стратегического акционерного общества, осуществляющего управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, регламентирован Положением № 430.

Непосредственно возложенные на организацию ведомственной охраны функции по защите охраняемых объектов от противоправных посягательств, пресечению преступлений и административных правонарушений на охраняемых

объектах выполняют ее работники.

Правовой статус работников ведомственной охраны регламентирован статьями 6, 11 и 12 Закона № 77-ФЗ.

В силу положений статей 6, 11 Закона № 77-ФЗ работники ведомственной охраны при исполнении должностных обязанностей имеют право на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в случаях и порядке, которые установлены настоящим Федеральным законом.

Правило о том, что применение работниками ведомственной охраны физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона «О ведомственной охране», установлено также и в пункте 11 Положения № 430.

Статья 15 Закона № 77-ФЗ определяет случаи применения работниками ведомственной охраны специальных средств.

Согласно данной норме работники ведомственной охраны имеют право на применение специальных средств в таких случаях, как:

- 1) отражение нападения на охраняемые объекты;
- 2) отражение нападения на работников ведомственной охраны или лиц, находящихся на охраняемых объектах;
- 3) пресечение сопротивления, оказываемого правонарушителем работникам ведомственной охраны при исполнении возложенных на них должностных обязанностей;
- 4) задержание лиц, застигнутых при совершении преступления или административного правонарушения на охраняемых объектах, если указанные лица пытаются скрыться либо имеются достаточные основания полагать, что они намерены оказать вооруженное сопротивление работникам ведомственной охраны;
- 5) оказание противодействия работникам ведомственной охраны при доставлении задержанных лиц в служебное помещение ведомственной охраны или орган внутренних дел;
- 6) необходимость остановить на охраняемых объектах транспортное средство, водитель которого не выполнил требования работников ведомственной охраны.

В качестве специальных средств работниками ведомственной охраны могут применяться:

резиновые палки – в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 3 части первой настоящей статьи;

слезоточивый газ – в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 4 части первой настоящей статьи;

наручники – в случаях, предусмотренных пунктами 3 - 4 части первой настоящей статьи;

средства принудительной остановки транспорта – в случаях, предусмотренных пунктом 6 части первой настоящей статьи;

служебные собаки – в случаях, предусмотренных пунктами 1 - 5 части первой настоящей статьи.

Все перечисленные специальные средства могут применяться также в случаях, предусмотренных частью первой статьи 16 настоящего Федерального закона (устанавливает право работника ведомственной охраны применять огнестрельное оружие в качестве крайней меры).

В состоянии необходимой обороны или крайней необходимости работники

ведомственной охраны при отсутствии специальных средств или огнестрельного оружия вправе использовать любые приемлемые подручные средства.

При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия работники ведомственной охраны обязаны стремиться в зависимости от характера и степени опасности преступления или административного правонарушения, степени опасности лиц, его совершивших, и силы оказываемого противодействия к тому, чтобы любой вред, причиняемый при этом, был минимальным (статья 13 Закона № 77-ФЗ).

Из анализа положений изложенных норм следует, что работники ведомственной охраны при исполнении служебных обязанностей имеют право на применение специальных средств, соответственно, корреспондирующей такому праву является обязанность организации ведомственной охраны как работодателя обеспечить реализацию права своих работников на использование специальных средств. При этом такое обеспечение, как следует из нижеприведенных норм действующего законодательства, не носит произвольный характер.

В силу положений статьи 9 Закона № 77-ФЗ специальные средства, виды, типы и модели служебного огнестрельного оружия, патронов к нему, а также нормы обеспечения ими работников ведомственной охраны определяются Правительством Российской Федерации.

Согласно пункту 12 Положения № 430 специальные средства, отдельные виды, типы и модели служебного оружия и патроны к нему для подразделений ведомственной охраны приобретаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Такой порядок приобретения специальных средств, используемых работниками ведомственной охраны стратегического акционерного общества, осуществляющего управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, установлен Правилами № 551.

В силу подпункта «в» пункта 2 Правил № 551 организацией могут приобретаться следующие специальные средства: а) палки резиновые отечественного производства; б) наручники отечественного производства; в) механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению гражданами в целях самообороны; г) бронежилеты, шлемы защитные и иные средства индивидуальной защиты, которые не подлежат ограничению в приобретении и использовании гражданами и организациями; д) средства принудительной остановки транспорта; е) служебные собаки.

Организация приобретает специальные средства, указанные в подпунктах «а» - «д» пункта 2 настоящих Правил, в соответствии с установленными нормами их обеспечения (пункт 3 Правил № 551).

Согласно пункту 3 Норм обеспечения наручники отечественного производства, палки резиновые отечественного производства, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, бронежилеты и шлемы защитные, иные средства индивидуальной защиты приобретаются из расчета обеспечения работников суточной смены, группы сопровождения грузов и резервных групп; средства принудительной остановки автотранспорта – из расчета на каждый пост, обеспечивающий пропускной режим автотранспорта, или заграждение в соответствии с установленными законодательством Российской Федерации

требованиями обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и с учетом степени потенциальной опасности совершения акта незаконного вмешательства и его возможных последствий.

Из системного толкования изложенных норм следует, что такие средства индивидуальной защиты как механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, безальтернативно подлежат приобретению из расчета обеспечения работников суточной смены. В свою очередь, средства принудительной остановки автотранспорта приобретаются согласно установленным законодательством требованиям обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и с учетом степени потенциальной опасности совершения акта незаконного вмешательства и его возможных последствий. Требования обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса и требования антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса установлены в статье 7 Закона №256-ФЗ.

При указанном правовом регулировании апелляционный суд не может согласиться с доводами заявителя о выборочном приобретении организацией ведомственной охраны отдельных видов специальных средств. Занятая подателем апелляционной жалобы позиция не соотносится с сущностью самого нормирования, которое не может иметь место при диспозитивном регулировании.

Как известно, охранная деятельность сопряжена с повышенной опасностью для жизни и здоровья граждан (тех, кто занимается такой деятельностью, тех, в чьих интересах она осуществляется, и иных граждан). Именно поэтому работники ведомственной охраны должны быть обеспечены специальными средствами, чтобы в предусмотренных законом случаях иметь возможность их применить. Обстоятельства, по которым стало невозможно применение охранником того или иного специального средства, носят вторичный характер. Такой правовой подход позволяет обеспечить соблюдение прав и законных интересов всех лиц, так или иначе связанных с осуществлением охраны. Кроме того, изложенная правовая позиция согласуется с подлежащим неукоснительному соблюдению принципом необходимости минимизации вреда, причиняемого работником ведомственной охраны при исполнении служебных обязанностей в процессе применения, в том числе специальных средств (статья 13 Закона № 77-ФЗ). Реализация данного принципа, в том числе зависит от обеспечения работника ведомственной охраны специальными средствами, применение которых в установленных законом случаях может способствовать минимизации вреда.

Факт отсутствия аэрозольных устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами, из расчета обеспечения работников суточной смены, был установлен и подтвержден в ходе выездной проверки. Данное обстоятельство свидетельствует о несоблюдении Обществом как организацией ведомственной охраны требований пункта 3 Норм обеспечения.

Оспаривая данное нарушение, ООО «Транснефть-Охрана» в апелляционной жалобе приводит доводы о том, что вопросы организации охраны рассматриваемого в настоящем деле объекта НПС «Залесье», являющегося объектом топливно-энергетического комплекса, регламентированы положениями Закона № 256-ФЗ и разработанным в соответствии с данным Законом паспортом безопасности спорного объекта.

Действительно, Закон № 256-ФЗ устанавливает организационные и правовые основы в сфере обеспечения безопасности объектов топливно-

энергетического комплекса в Российской Федерации, а также права, обязанности и ответственность физических и юридических лиц, владеющих на праве собственности или ином законном праве объектами топливно-энергетического комплекса (статья 1).

Под паспортом безопасности объекта топливно-энергетического комплекса понимается документ, содержащий информацию об обеспечении антитеррористической защищенности объекта топливно-энергетического комплекса и план мероприятий по обеспечению антитеррористической защищенности объекта (пункт 11 статьи 1 Закона № 256-ФЗ). Составление паспорта регламентировано статьей 8 Закона № 256-ФЗ.

В статьях 9, 9.1 Закона № 256-ФЗ раскрыты вопросы организации системы физической защиты объектов топливно-энергетического комплекса, под которой понимается совокупность направленных на предотвращение актов незаконного вмешательства организационных, административных и правовых мер, инженерно-технических средств охраны и действий подразделений охраны, имеющих в своем распоряжении гражданское, служебное оружие и специальные средства.

При этом статья 9.1 Закона № 256-ФЗ предусматривает, что для обеспечения физической защиты объекта топливно-энергетического комплекса может быть привлечена созданная стратегическим акционерным обществом, осуществляющим управление системой магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов, ведомственная охрана, статус которой и имеет ООО «Транснефть-Охрана».

Вместе с тем на Общество как организацию ведомственной охраны в полной мере распространяет свое действие Закон № 77-ФЗ, из положений которого, как указывалось выше, объективно следует необходимость обеспечения организацией ведомственной охраны своих работников специальными средствами.

При таких обстоятельствах апелляционный суд не может согласиться с доводами заявителя.

Приводимые Обществом пояснения относительно заключенного с собственником объекта топливно-энергетического комплекса договора на оказание охранных услуг не снимают с заявителя как организации ведомственной охраны обязанностей, установленных Законом № 77-ФЗ и принятых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов. Установленное пунктом 3.2.3 договора от 29.01.2019 право Общества как исполнителя применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие в случаях и порядке, установленных федеральными законами, не препятствует исполнению последним спорной обязанности.

Таким образом, у ответчика имелись основания для выдачи оспариваемого предписания. Предписание надзорного органа не противоречит положениям действующего на момент его вынесения законодательства и не нарушает права и законные интересы заявителя. Данное предписание непосредственно связано с требованиями обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Повторно исследовав представленные в дело доказательства, суд апелляционной инстанции приходит к выводу о том, что в рассматриваемом случае отсутствует предусмотренная статьями 198, 201 АПК РФ совокупность условий, необходимых для удовлетворения заявленных ООО «Транснефть-Охрана» требований.

Вопреки позиции Общества, ссылки суда первой инстанции на Постановление № 1436, Программу № 1190 не привели к принятию неправильного судебного акта в силу вышеизложенного.

Указание подателя жалобы на нарушение судом статьи 170 АПК РФ ввиду отсутствия в обжалуемом решении изложения отдельных доводов заявителя, мотивов, по которым не приняты во внимание доказательства и доводы сторон, несостоятельно, противоречит содержанию судебного акта. Приведенные заявителем доводы не свидетельствуют об отсутствии надлежащей судебной оценки представленных в дело доказательств и проверки доводов участвующих в деле лиц.

Замечания заявителя на протокол судебного заседания от 10.10.2019 частично удовлетворены судом в формулировках, соответствующих фактическим обстоятельствам. При этом представленные ответчиком в судебном заседании 10.10.2019 дополнения к отзыву были им озвучены, представитель заявителя огласил позицию по таким дополнениям, о необходимости дополнительного времени для подготовки возражений последним не заявлено.

При таких обстоятельствах решение Арбитражного суда Ивановской области от 17.10.2019 по делу № А17-6008/2019 следует оставить без изменения, а апелляционную жалобу Общества – без удовлетворения.

Нарушений норм процессуального права, предусмотренных в части 4 статьи 270 АПК РФ и являющихся безусловными основаниями для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ расходы по апелляционной жалобе относятся на заявителя жалобы.

Руководствуясь статьями 258, 268, пунктом 1 статьи 269, статьей 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Второй арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Ивановской области от 17.10.2019 по делу №А17-6008/2019 оставить без изменения, а апелляционную жалобу акционерного общества «Транснефть-Охрана» – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в течение двух месяцев со дня его принятия через Арбитражный суд Ивановской области.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий

Г.Г. Ившина

Судьи

Е.В. Минаева

Т.А. Щелокаева